УДК 81

ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СПОРТА

Пожималин Вячеслав Николаевич
Доцент,
Кафедры физической подготовки и спорта
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказания

Гофман Александр Анатольевич
Доцент,
Кафедры боевой и тактико-специальной подготовки
Владимирского юридического института ФСИН России

Интерес к развитию этноспорта в мире обусловлен процессами глобализации, создающей вызовы в отношении самоидентификации народов, их стремлению представить свои игровые традиции в спорте, ставшем одной из мировых систем. Рассмотрение спорта как «мировой системы» позволило выявить его этимологию в игровой культуре. Культурологическое изучение спорта с учетом феномена этноспорта и его институциональной среды позволило по-новому взглянуть на современную игровую культуру.

Ключевые слова: этническая принадлежность, этнические группы, физическая форма, этническая идентичность, современный спорт, физическое воспитание, спорт, раса, культурные характеристики, символ народа.

*****

Этническая принадлежность тесно связана с расой. Фактически, эти два понятия часто путают друг с другом и используют взаимозаменяемо, потому что оба обеспечивают средства для классификации и организации наблюдаемых различий между людьми. Однако важно проводить различие между ними, особенно в контексте спорта. В то время как раса описывает использование биологических особенностей, особенно цвета кожи, для понимания людей и определения социальных групп, этническая принадлежность относится к использованию культурных характеристик, включая язык, национальность, страну происхождения и обычай, чтобы понять других и создать социальные группы. В то время как физическая форма справедливо направляет внимание на проблемы расы, отношения между этнической принадлежностью и спортом дают четкое представление о формировании идентичности, сообщества и общества.

Через спорт этнические группы определяют, кем они являются или стремятся быть, ценности, которые важны для них, и что отличает их от других людей. Способность играть и смотреть спорт оказалась особенно значимой для разных этносов, особенно когда отличная производительность создает основу для гордости и празднования.

Во многих случаях конкретный вид спорта становится символом народа. Бейсбол, например, считается время препровождением Америки и таким же американским, как мама и яблочный пирог. Точно так же хоккей стал тесно ассоциироваться с канадской идентичностью и регби с тем, что значит идентифицировать себя как новозеландца. А этнические группы, особенно коренные народы, все чаще стремятся возродить историческую спортивную практику в качестве средства возрождения наследия и культуры.

В других случаях стиль игры становится средством заявить или отвергнуть ту или иную этническую идентичность. К примеру, жесткий и быстрый стиль крикета, культивируемый в Вест-Индии, не только радикально изменил спорт, но и стал мощным утверждением этнической идентичности. Все чаще корпорации и спортивные команды, помня об этнической принадлежности и стиле, извлекают выгоду из этнической принадлежности для привлечения болельщиков и продажи продуктов.

В течение двадцатого века спортивные зрелища все чаще предоставляли этническим и национальным группам важные возможности для представления себя. Церемонии открытия Олимпийских игр являются отличной иллюстрацией этой закономерности. В 1936 году нацистский режим использовал летние Олимпийские игры в Берлине, чтобы сформулировать у населения превосходство арийской расы над другими народами. Летние Олимпийские игры в Мехико в 1968 году стали свидетелями гораздо более оппозиционного заявления, когда афроамериканские спортсмены подняли кулаки в черном силовом салюте на трибуне, утверждая этническую идентичность, слишком давно маргинализированную и демонизированную. Зимние Олимпийские игры в Калгари в 1988 году также были ареной этнического протеста. Группа Lubicon Lake Cree Band использовала церемониальный факел, проходящий через Саскачеван перед играми, чтобы привлечь внимание к их продолжающимся спорам о земельных претензиях и разрушению их культуры[2].

Однако было бы ошибкой думать, что утверждение этнической идентичности через спорт является вопросом выбора, свободным от ограничений истории или власти. Фактически, целый ряд факторов, включая культурные ожидания, политический доступ, социальное положение и образование, разграничивают способность этнических групп формулировать идентичность, слышимую для всех. Что еще хуже, стереотипы, предубеждения и заблуждения часто влияют на общественное понимание спортсменов и легкой атлетики. Действительно, исследования показывают, что освещение в средствах массовой информации, начиная с появления современного спорта в девятнадцатом веке, демонстрирует склонность формулировать игроков в этнических терминах. Например, в США, Канаде, Австралии и Великобритании средства массовой информации сетовали на минимальную трудовую этику и дисциплину цветных спортсменов, подчеркивая их природные способности, и, в свою очередь, хвалили белых спортсменов за их трудолюбие, интеллект и лидерские способности.

Во многих отношениях Тайгер Вудс является ярким примером ограничений и возможностей этнической идентичности в спорте. Знаменитый игрок в гольф стремился быть идентифицированным и принятым как «Cablinasian», термин, который он создал, чтобы инкапсулировать свое много этническое наследие. Поддерживая

гибридность Вудса, Nike запустила серию рекламных роликов, в которых дети из ряда различных этнических групп провозглашали: «Я Тайгер Вудс». Большинство журналистов, комментаторов и фанатов, однако, упорно трудились, чтобы присвоить Вудсу особую идентичность. Многие наблюдатели стремились претендовать на Вудса, приводя его в качестве примера афроамериканского или азиатско-американского превосходства и источника этнической гордости. Освещение в СМИ, в свою очередь, часто представляло игрока в гольф в терминах, которые разрывались с общепринятым пониманием черноты, но когда Вудс не добился успеха, стереотипы о чернокожем спортсмене стали более распространенными[1].

В то время как многие комментаторы и болельщики указывали на спорт как на яркий пример мультикультурализма и социального прогресса, легкая атлетика на самом деле является гораздо более сложной ареной этнических отношений, одновременно очень заметной, насыщенной властью и часто очень спорной. Спорт часто выступает в качестве пограничной или золотой середины, которая способствует усилиям по ассимиляции этнических меньшинств, поощряет этнические группы бросать вызов предписаниям и практике основного общества и побуждает к бесчисленным культурным заимствованиям и социальным переосмыслениям.

Спорт социализирует. Спорт учит. Он передает важные идеи о социальном порядке. При включении в школу физическое воспитание и внеклассная легкая атлетика оказались важными для усилий много этнических государств по решению предполагаемых социальных проблем. Через спорт, общества стремятся национализировать тех, кто считается иностранцем – иммигрантов, коренные народы и другие этнические меньшинства. В странах «Нового Света» школы-интернаты были созданы в конце девятнадцатого века для коренных американцев. Со временем легкая атлетика становилась все более важной для усилий по американизации коренных народов, или, как это часто говорилось в то время, «убить индейцев, чтобы спасти человека».[6] Педагоги надеялись привить соревновательный дух, дисциплину, мораль и мужественность. Со временем они начнут рассматривать спорт как мощный инструмент связей с общественностью, который может повысить общественное восприятие коренных американцев, облегчая процесс ассимиляции, поскольку он разрушает заблуждения и предрассудки. Поскольку индейские школы-интернаты начали терять популярность в 1920-х годах, постреволюционное мексиканское правительство стремилось использовать физическое воспитание для аналогичных целей, а именно для объединения много этнической страны вокруг общих ценностей. В отличие от своего северного соседа, усилия не были сосредоточены на искоренении индейства. Вместо этого он усилил этнические различия, включив практику коренных народов в учебную программу физического воспитания, чтобы создать гибридную нацию метисов. Важно отметить, что в обоих этих примерах легкая атлетика в образовании нацелена на малые этносы, прикрепляя проблемы более широкого общества к их спине[4].

Ни в том, ни в другом случае спорт не ослабляет этническую напряженность или недопонимание; однако в обоих случаях спорт оказался особенно трансформационным именно потому, что спортивная игра одновременно изменяет людей и в свою очередь приглашает игроков, находящихся в разном положении, изменить его.

Поощряя взаимодействие между различными этническими группами, спорт предлагает пространство между ними, место встречи, на котором идеи, практики, игры, удовольствия и возможности могут быть разделены, обменены и заимствованы. Этнические меньшинства часто адаптируют отдельные виды спорта к своим собственным целям. В дополнение к игре в крикет и баскетбол, которые ранее обсуждались, введение крикета на островах Тробриан здесь поучительно. Миссионеры, надеясь завербовать тробрианцев и предложить им замену войне, научили их играть в крикет. Однако, к большому огорчению миссионеров, островитяне переписали правила спорта и использовали матчи в качестве повода для выполнения традиционных ритуалов и магии. Доминирующие этнические группы также переделывают игры, в которые играют малые группы и народы. Посмотрев и играя в него в течение многих лет, канадцы присвоили лакросс у коренных групп, взяв традиционный священный культурный комплекс и превратив его в рационализированный и светский вид спорта, который выглядел совсем по-другому. Позже организации лакросса в Канаде запретили коренным народам участвовать в санкционированных матчах. В то же время спорт позволил разным этническим группам выжить во враждебной социальной среде. С одной стороны, многие иммигранты играют в игры, привезенные с собой. Допустим у многих выходцев из южных народов России, часто развиты сообщества борцов (самбистов, греко-римских борцов и т.д.) позволяют участникам создавать важные социальные сети, находить работу и сообщество, а также поддерживать связи с родиной. С другой стороны, этнические группы часто обращаются к спорту в невыносимых социальных условиях, таких как американцы японского происхождения в лагерях для интернированных во время Второй мировой войны[3].

В сильно стратифицированных обществах, где распределение прав и ресурсов зависит от этнической принадлежности, существуют пределы творчества и свободы, предоставляемые спортом. Действительно, как и в других социальных областях, спорт уже давно демонстрирует ярко выраженное этническое неравенство. Этническая принадлежность является основой для исключения из конкуренции. Известно, что коренным народам было запрещено заниматься лакроссом в Канаде, афроамериканцы не могли участвовать в бейсболе, футболе и множестве других видов спорта в Америке Джима Кроу, евреи были маргинализированы в легкой атлетике при нацистском режиме, а азиатские иммигранты не могли играть на равных в Великобритании. Еще чаще этнические меньшинства подвергаются дискриминации при назначении на должность и тренерских возможностях, подвергаясь преследованиям, поскольку они выходили на поле и играли в игру. В то же время маргинализация и отсталость этнических общин часто приводят к крайне ограниченным социальным и экономическим возможностям. Этнические меньшинства регулярно обращаются к спорту как к средству достижения лучшей жизни. Фактически, история спорта практически в каждой стране мира параллельна истории иммиграции; последовательные волны иммигрантов вступают в определенные виды спорта, но через поколение их заменяет последующая, более вновь прибывшая этническая группа. Лишь небольшая часть спортсменов когда-либо достигала своей мечты заниматься профессиональным спортом, предполагая, что это неопределенный путь к восходящей мобильности, который неправильно

направляет энергию и устремления и, в свою очередь, способствует отсталости маргинализированных сообществ[5].

Спорт является местом этнического самоопределения. До сих пор происходят конфликты на почве социальной борьбы. Это также отражает глубокие интерпретационные различия. Разные стороны подчеркивают разные точки зрения, одни подчеркивают текст (честь, намерение), в то время как вторые подчеркивают контекст (история и расизм).

Этническая принадлежность занимает центральное место в легкой атлетике с момента появления современного спорта в девятнадцатом веке. Это оказалось особенно важным для артикуляции этнической идентичности и формы этнических отношений. По мере того, как спорт становится все более глобальным и опосредованным, отношения между этнической принадлежностью и спортом, несомненно, станут более интенсивными и сложными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов В. Н. Современная спортивная тренировка: Учеб. пособие / В.Н. Платонов. – Киев: Здоровье, 1980. – 336 с.;

2. Попов Г.Н., Ширенкова Е.В., Серазетдинов О.З. Критерии здоровья: адаптация, социализация, индивидуализация // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2017. № 5 (68). С. 83–87.;

3. Тюмасева З.И., Орехова Л.И., Быстрай Е.Б., Артёменко Б.А., Челнокова Е.А. Детерминанты процесса формирования здорового образа жизни у обучающихся // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 307–313.;

4. Горлова, Коваленко, Бычкова 2020 – Этнокультурное брендирование территории в контексте стратегии регионального развития: научно-методические подходы и практики: монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, О. И. Бычкова и др.; отв. ред. Т. В. Коваленко; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М.: Институт Наследия, 2020

5. Захаров 2015 – Захаров А.В. Теория игр в общественных науках: учебник для вузов / А.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.;

6. Инглхарт 2018 – Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкановой, науч. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018.

THE ETHNIC ASPECT OF SPORTS

Pozhimalin V.N., Hoffman A.A.

The interest in the development of ethnosport in the world is due to the processes of globalization, which creates challenges to the self-identification of peoples, their desire to present their gaming traditions in sports, which has become one of the world systems. The consideration of sport as a "world system" made it possible to identify its etymology in the gaming culture. The culturological study of sports, taking into account the phenomenon of

ethnosport and its institutional environment, allowed us to take a fresh look at modern gaming culture.

Keywords: ethnicity, ethnic groups, physical form, ethnic identity, modern sports, physical education, sports, race, cultural characteristics, symbol of the people.